

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 46 (январь 2017)

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за январь 2017 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
 1. [Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ](#)
 2. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
 3. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ](#)
 4. [Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
 1. [Научные монографии](#)
 2. [Научная периодика](#)
 3. [Диссертации](#)
- V. [Анонсы научных конференций](#)
- VI. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VII. [Новости зарубежного частного права](#)
- VIII. [Частное право в интернете](#)

- Книга «ДОГОВОРНОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО (ОБЩАЯ ЧАСТЬ): комментарий к статьям 307-453 ГК РФ» под редакцией директора Юридического института "М-Логос", д.ю.н., А.Г. Карапетова, наконец, поступила в открытую продажу.

Это наиболее подробный на настоящий момент постатейный комментарий к общим положениям об обязательствах и договорах ГК РФ из тех, что когда-либо публиковались в современной России. В нем систематизирована практически вся судебная практика высших судов и освещено максимальное числа практических проблем, противоречий и иных «подводных камней», возникающих при применении общих норм ГК РФ о договорах и обязательствах. Особое внимание уделено новым нормам ГК, появившимся в рамках реформы 2014-2016 гг.

Данный комментарий является удобным путеводителем по практическим проблемам обязательственного и договорного права, позволяет юристам сориентироваться в постоянно изменяющемся мире этих областей права, оптимизировать договорную работу и защиту договорных прав в суде, а также может использоваться для подготовки образовательных программ и эффективного обучения договорному и обязательственному праву.

Объем комментария – 1 120 страниц.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: Байбак В.В., Бевзенко Р.С., Беляева О.А., Бибикина Е.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Савельев А.И., Сарбаш С.В., Сулейманов Р.У., Церковников М.А.

ПРИБРЕСТИ ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ДАННОЙ КНИГИ МОЖНО ЗДЕСЬ: www.m-lawbooks.ru

(электронная версия содержит гиперссылки на тексты судебных актов, а также внутритекстовые гиперссылки и максимально удобна для работы на планшетах, ноутбуках и ПК)

- В расписании образовательных мероприятий Юридического института «М-Логос» на первое полугодие 2017 г. имеются следующие программы повышения квалификации по частному праву, принять участие в которых Институт предлагает подписчикам Дайджеста:

Вечерний курс повышения квалификации «Договорное право: актуальные вопросы и судебная практика (108 ак. часов)» (Москва, 27 февраля – 28 апреля 2017 г., 2 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «Комплексное долгосрочное повышение квалификации юристов: (196 ак. часов)» (Москва, 20 февраля – 3 июля 2017 г., 4, 5 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «Интеллектуальная собственность: актуальные правовые вопросы и судебная практика (72 ак. часа)» (Москва, 15 мая – 22 июня 2017 г., 1,5 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения (52 ак. часа)» (Москва, 23 марта – 26 апреля 2017 г., 1 месяц, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «Налоговые последствия и риски заключения договоров в практике договорной работы (32 ак. часа)» (Москва, 6 – 30 июня 2017 г., 1 месяц, формат обучения – вечерний)

Пятидневный семинар повышения квалификации «Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы» (Москва, 29 мая – 2 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «Правовые аспекты электронной коммерции» (Москва, 20 - 21 марта 2017 г., формат обучения – дневной).

Пятидневный семинар повышения квалификации «Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики» (Москва, 17 – 21 апреля и 5 – 9 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Трехдневный семинар повышения квалификации «Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву» (Москва, 3 – 5 апреля 2017 г., формат обучения – дневной).

Четырехдневный семинар повышения квалификации «[Заклучение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража](#)» (Москва, 24 – 27 апреля 2017 г., формат обучения – дневной).

Однодневный семинар «[Особенности подготовки и ведения дела в Верховном Суде РФ](#)» (Москва, 26 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Трехдневный семинар повышения квалификации «[Отдельные виды гражданско-правовых договоров в практике договорной работы: актуальные проблемы и судебная практика](#)» (Москва, 13 - 15 марта , 14 – 16 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты](#)» (Москва, 18 – 19 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2016 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения](#)» (Москва, 16 – 17 марта и 22 – 23 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Онлайн семинар повышения квалификации «[Строительно-инвестиционная деятельность: актуальные вопросы правового регулирования и судебной практики](#)» (21 ак. час) (Онлайн, 13 марта – 31 марта 2017 г., формат обучения – дневной).

Онлайн семинар повышения квалификации «[Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур и сделок](#)» (48 ак. часов) (Онлайн, 27 марта – 21 апреля 2017 г., формат обучения – дневной).

Онлайн семинар повышения квалификации «[Заклучение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража](#)» (32 ак. час) (Онлайн, 15 мая – 16 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей процессуального права](#) (за декабрь 2016 г. – январь 2017г., отв. ред. Д.Е. Дугинов).

[Дайджест новостей антимонопольного права](#) (за ноябрь - декабрь 2016 г., отв. ред. О.А. Москвитин)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за сентябрь - ноябрь 2016, отв. ред В.О. Калятин)

[Дайджест новостей налогового права](#) (за октябрь - декабрь 2016 г., отв. ред. Д.М. Щекин).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в январе 2017 года:

[Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ГК РФ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВС РФ №54 ОТ 22 НОЯБРЯ 2016 ГОДА»](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

¹ Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

- Госдума [приняла](#) в третьем чтении законопроект, предусматривающий отдельную организационно-правовую форму для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат регионов.

- Госдуме ко второму чтению [рекомендованы](#) поправки в законопроект, направленный на реформирование наследственного права, в частности: вводится понятие наследственного договора; предусматривается возможность учреждения прижизненного наследственного фонда, супругам предоставляется право составить совместное завещание.

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект, позволяющий самозанятым гражданам работать без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект, предусматривающий дифференцированный подход к регулированию банковской системы в зависимости от объема собственных средств (капитала) кредитной организации и перечня разрешенных к осуществлению операций.

- В Госдуму [внесен](#) законопроект, предусматривающий создание в Российской Федерации системы страхования инвестиций, размещенных гражданами на индивидуальных инвестиционных счетах.

- Минэкономразвития России [предложены](#) поправки в Федеральный закон «Об акционерных обществах», направленные на защиту прав миноритарных акционеров.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Разъяснения судебной практики

[Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года)

[Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 \(2016\)](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г.)

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ²

[Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 N 305-ЭС15-15704\(2\)](#)

Предусмотренное п.2 ст.1107 ГК начисление процентов годовых на денежное неосновательное обогащение не исключает возможность взыскания с обогатившегося лица на основании п.1 ст.1107 ГК еще и доходов, извлеченных в результате неосновательного обогащения, в части, превышающей уровень процентов, если извлечение таких доходов доказано. Если обогатившимся лицом является банк, в качестве доказательств дохода, который был извлечен или мог быть извлечен банком в результате неосновательного обогащения, нельзя использовать данные о средних ставках по кредитам, так как доходом в контексте данной нормы ГК является чистая прибыль, которая не равнозначна ставке, по которой банк кредитует своих заемщиков.

² Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции

В рамках настоящего дела на рассмотрение судов передан вопрос о соотношении положений п. 1 и п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, определяющих порядок возмещения потерпевшему лицу доходов, извлеченных из неосновательно сбереженного имущества.

Разрешая спор, суды сочли, что оба вида доходов, определенных законодателем, носят самостоятельный характер и потому могут быть взысканы с ответчика независимо друг от друга.

Судебная коллегия с названным выводом согласиться не может по той причине, что как доход, начисляемый в соответствии с п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, так и доход, начисляемый по правилам п. 2 данной статьи, обладают тождественной правовой природой, возникновение права на возврат дохода имеет в своем основании идентичные фактические обстоятельства, взыскание такого дохода представляет собою реализацию одного и того же инструмента защиты нарушенного права истца, в связи с чем одновременное применение указанных пунктов противоречило бы компенсационной направленности механизма ст. 1107 Гражданского кодекса РФ.

Ссылаясь на денежный характер имевшего место обогащения, представители банка полагали возможным применение в рассматриваемом случае исключительно положения п. 2 упомянутой статьи.

Указанную позицию судебная коллегия также считает ошибочной. Различие в правовом регулировании названных пунктов обусловлено специфической особенностью денег как объекта гражданских правоотношений. Следовательно, п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, содержащий отсылку о правилах исчисления дохода применительно к положениям ст. 395 Гражданского кодекса РФ, устанавливает упрощенный порядок доказывания минимального размера дохода при денежном обогащении, не ограничивая при этом права истца на взыскание дохода в большем размере по правилам п. 1 ст. 1107 Кодекса при условии доказанности соответствующего превышения. В таком случае доход, указанный в пункте 2, носит по отношению к доходу, определенному пунктом 1, зачетный характер.

Обратное толкование, ограничивающее размер взыскиваемого дохода только п. 2 ст. 1107 Кодекса, приводило бы к тому, что осознанное безосновательное пользование чужим имуществом становилось бы экономически оправданным для ответчика, что дестимулировало бы его к скорейшему возврату имущества потерпевшего. Вместе с тем, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 Кодекса).

Кроме того, под доходом по смыслу п. 1 ст. 1107 Кодекса понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода.

Применительно к обстоятельствам настоящего спора общество, сославшись на размер средней ставки по коммерческим кредитам, не привело каких-либо доказательств, свидетельствующих о превышении дохода банка (в том числе того, который он должен был извлечь) над тем, который определен по правилам п. 2 ст. 1107 Кодекса. Сама по себе выдача кредита под определенный процент не гарантирует получение дохода в соответствующем размере; процентная ставка определяется банком с учетом имеющейся у него статистики по исполнению заемщиками своих обязательств, при определении ее размера во внимание принимается, в том числе риск невозвратности кредитов, расходы на их выдачу, обслуживание и т.п., а потому ошибочно полагать, что размер ставки по кредитам равен доходу банка от пользования неосновательно сбереженным имуществом за соответствующий период. Данное обстоятельство судами не учтено.

Таким образом, общество в нарушение положений ст.ст. 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ не доказало наличие оснований для применения в настоящем случае положений п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, то есть превышение как реального, так и подлежащего извлечению дохода банка от недобросовестного пользования предметом неосновательного обогащения над размером компенсации, причитающейся обществу по правилам п. 2 названной статьи, в связи с чем в удовлетворении исковых требований в соответствующей части надлежало отказать.

[Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 N 305-ЭС16-10612](#)

1. Согласно правовой позиции, закрепленной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 №1115/07, установление вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда обстоятельств, подтверждающих статус акционера акционерного общества на момент проведения общего собрания акционеров, не имеет

преюдициального значения при рассмотрении иска акционера об обжаловании решения другого общего собрания акционеров общества.

2. При осуществлении государственной регистрации с нарушениями закона оспариванию должна подлежать не запись о государственной регистрации внесения соответствующих сведений в государственный реестр, а решение о государственной регистрации, которое является документом, принимаемым по результатам проведенной проверки представленных заявителем документов. Записи, внесенные в ЕГРЮЛ, имеют лишь правоподтверждающее значение и не являются по смыслу действующего законодательства правовыми актами, подлежащими обжалованию в судебном порядке в отрыве от обжалования ненормативных правовых актов, на основании которых были внесены соответствующие записи, так как, в силу п. 3 ст. 5 и ст. 11 Закона о государственной регистрации, решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом, является основанием внесения соответствующей записи в государственный реестр; при этом в случае изменения содержащихся в государственных реестрах сведений ранее внесенные сведения сохраняются.

1. При исследовании представленных в дело документов судом апелляционной инстанции было установлено наличие взаимоисключающих доказательств - договора купли-продажи акций от 13.12.2005, заключенного Гомшиашвили Г.Г. и Компанией Айстол, а также договора купли-продажи акций от 27.01.2012, заключенного Гомшиашвили Г.Г. и Компанией Кардиф, в связи с чем, учитывая отсутствие в материалах дела выписок из реестра акционеров общества "ТОРРИКОМ", составленных по состоянию на 26.09.2011 и 19.10.2011 (дата принятия решений единственного акционера общества "ТОРРИКОМ"), а также 14.04.2014 (дата подачи искового заявления), апелляционная инстанция пришла к верному выводу, что истцом, в нарушение ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, не подтвержден статус акционера общества "ТОРРИКОМ" на дату принятия оспариваемых решений Компанией Лантана, а следовательно, отсутствуют основания для удовлетворения требований в данной части.

Ссылка суда первой инстанции на судебные акты арбитражных судов и приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 20.05.2013 по делу N 1-153/13, правомерно отклонена апелляционной коллегией, так как согласно правовой позиции, закрепленной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 N 1115/07, установление вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда обстоятельств, подтверждающих статус акционера акционерного общества на момент проведения общего собрания акционеров, не имеет преюдициального значения при рассмотрении иска акционера об обжаловании решения другого общего собрания акционеров общества.

Согласно п. 4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Как верно отметила апелляционная инстанция, приговором Солнечногорского городского суда от 20.05.2013 не устанавливался факт владения истцом акциями общества "ТОРРИКОМ".

Также правомерен вывод апелляционного суда о том, что не имеет преюдициального значения протокол о признании Компании Айстол потерпевшей по уголовному делу, так как в рамках расследования уголовного дела не исследовались факты, подтверждающие владение истцом акциями общества "ТОРРИКОМ", в связи с признанием обвиняемыми своей вины.

2. Судебная коллегия находит верными выводы апелляционной инстанции о неправомерности удовлетворения требований по признанию недействительными внесенных налоговым органом в ЕГРЮЛ записей.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации) в РФ ведутся государственные реестры, содержащие соответственно сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иные сведения о юридических лицах, индивидуальных предпринимателях и соответствующие документы.

Именно решение о государственной регистрации либо решение об отказе в государственной регистрации имеет соответствующие признаки ненормативного акта, которые могут быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

При осуществлении государственной регистрации с нарушениями закона оспариванию должна подлежать не запись о государственной регистрации внесения соответствующих сведений в государственный реестр, а решение о государственной регистрации, которое является документом, принимаемым по результатам проведенной проверки представленных заявителем документов.

Записи, внесенные в ЕГРЮЛ, имеют лишь правоподтверждающее значение и не являются по смыслу действующего законодательства правовыми актами, подлежащими обжалованию в судебном порядке в отрыве от обжалования ненормативных правовых актов, на основании которых были внесены соответствующие записи, так как, в силу п. 3 ст. 5 и ст. 11 Закона о государственной регистрации, решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом, является основанием внесения соответствующей записи в государственный реестр; при этом в случае изменения содержащихся в государственных реестрах сведений ранее внесенные сведения сохраняются.

Кроме того, как верно указал апелляционный суд, права и законные интересы Компании Айстол, не состоящей в корпоративных отношениях с обществом "ТОРРИКОМ", не могут нарушаться в результате внесения налоговым органом в ЕГРЮЛ записей от 17.10.2011 ГРН 7117747353607 и от 02.11.2011 ГРН 7117747811834.

[Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 N 305-ЭС16-13630](#)

Если стороны в договоре ссылаются на то или иное обозначение базисных условий поставки из правил ИНКОТЕРМС (например, CIF), соответствующее данному обозначению содержание ИНКОТЕРМС становится частью договора, согласованным в том числе в целях распределения правовых обязанностей и рисков.

Договор поставки является сделкой, заключенной в рамках международного торгового оборота.

В целях оптимизации названного оборота и координации гражданско-правовых отношений субъектов, находящихся в разных юрисдикциях и участвующих во внешнеэкономических операциях, сформировались определенные международные торговые обычаи, регламентирующие отношения сторон в рамках подобных комплексных международных торговых отношений.

Согласно п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса РФ обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Пунктом 11 ст. 1211 Гражданского кодекса РФ установлено, что если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев, обозначаемых соответствующими торговыми терминами.

Обычаи, регулирующие отношения сторон по поставке товаров в рамках внешнеэкономических отношений и распределение рисков сторон, систематизированы Международной торговой палатой и издаются в виде сборников Международных правил по толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые применяются сторонами на основе автономии воли при включении соответствующих обычаев в договор (контракт) в качестве его условий.

Стороны рассматриваемого договора включили ссылку на правило о поставке на условиях CIF (стоимость, страхование и фрахт) порт Санкт-Петербург (Россия) в редакции Правил ИНКОТЕРМС 2010 (пункт 2.1 договора). Следовательно, данное правило стало условием договорных отношений сторон,

согласованным в том числе в целях распределения правовых обязанностей и рисков в рамках комплексной внешнеэкономической операции.

В соответствии с указанными условиями продавец считается выполнившим поставку, когда он передает товар перевозчику (товар перешел через поручни судна в порту отгрузки).

Пунктом А8 Правил ИНКОТЕРМС 2010 о поставке на условиях CIF (стоимость, страхование и фрахт) предусмотрено, что продавец обязан за свой счет своевременно предоставить покупателю обычный транспортный документ до согласованного порта назначения. Такой транспортный документ должен охватывать товар по договору и быть датированным в пределах согласованного периода отгрузки, предоставлять покупателю право требования груза от перевозчика в порту назначения и, если не согласовано иное, позволить покупателю продать товар в период транзита путем передачи документа последующему покупателю или путем извещения перевозчика.

Соглашением сторон вид транспортного документа прямо не определен, однако предусмотрено, что к их отношениям применяется материальное право Российской Федерации (пункт 9 договора от 03.03.2011). По смыслу ст.ст. 117 и 142 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации наличие и содержание договора морской перевозки подтверждаются коносаментом, который выдается перевозчиком. Равным образом п. 4 ст. 3 Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаментах 1924 года (г. Брюссель, 25.08.1924) предусмотрено, что коносамент создает презумпцию, если не будет доказано иное, приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны.

Данный документ выполняет три основные функции: свидетельствует о заключении договора перевозки груза морем, удостоверяет принятие груза перевозчиком и с момента погрузки груза на конкретное судно предоставляет право распоряжаться товаром.

Из материалов дела следует, что в качестве доказательств наличия задолженности компания ЖЕМ САС представила копии коносаментов (товарораспорядительных документов), в том числе их перевод на русский язык (тома 1 - 3). Однако в связи с неправильным применением судом апелляционной инстанции норм материального права названные доказательства не получили правовой оценки.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности компанией факта поставки товара по договору от 03.03.2011 со ссылкой на отсутствие в материалах дела товарных накладных и (или) товарно-транспортных накладных, подтверждающих передачу товара должнику, сделан с нарушением принципа допустимости доказательств, установленного ст. 68 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

[Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 N 307-ЭС15-19016](#)

При рассмотрении исков о взыскании убытков с директоров за недобросовестное осуществление им своих обязанностей подлежат изучению пояснения директора общества относительно его действий с указанием на причины возникновения убытков с представлением соответствующих доказательств. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

В Законе об обществах с ограниченной ответственностью (пп. 1, 2 ст. 44) указано, что единоличный исполнительный орган общества при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно и несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием).

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым договорам директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки. При этом суд должен исследовать круг непосредственных обязанностей директора, обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица (п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица").

Как следует из п. 1 постановления Пленума N 62, по данной категории споров судебному исследованию подлежат пояснения директора общества относительно его действий с указанием на

причины возникновения убытков с представлением соответствующих доказательств. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Судам надлежало проверить, не выходили ли за пределы обычного делового (предпринимательского) риска действия, повлекшие убытки.

При определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В обоснование своих доводов о наличии и размере убытков конкурсный управляющий представил в суд платежные поручения, свидетельствующие о перечислении обществом "Элитхаус" денежных средств обществу "Гаммастройпроект", а также судебные акты, подтверждающие отсутствие оснований для перечисления денежных средств. По мнению конкурсного управляющего, противоправность действий Харитонов Д.А. выражалась в его недобросовестности при осуществлении организационно-распорядительных функций руководителя, отвечающего за рациональное и разумное расходование денежных средств общества. Наличие убытков явилось прямым следствием нарушений Харитоновым Д.А. своих обязанностей.

В нарушение указанных правовых норм и правовых позиций, выработанных высшей судебной инстанцией, суды не проверили доводы конкурсного управляющего (в том числе с учетом особенностей распределения бремени доказывания по данной категории дел) и не отразили результат проверки в судебных актах.

[Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 N 304-ЭС16-14541](#)

1. Отсутствие у должника-гражданина имущества, за счет которого его задолженность может быть погашена, а также денежных средств на покрытие расходов, связанных с проведением процедуры реализации имущества, не является безусловным основанием для отказа в возбуждении дела о банкротстве гражданина.

2. Закон о банкротстве не содержит положений, запрещающих гражданину - должнику прибегать к помощи третьих лиц при отыскании источников финансирования процедуры собственного банкротства.

1. Прекращая производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Волкова А.П., и подтверждая законность такого прекращения, суды сослались на два обстоятельства.

Во-первых, как сочли суды, в ситуации, когда у гражданина отсутствует имущество, за счет которого хотя бы частично могла быть погашена накопившаяся задолженность по обязательствам, цель процедуры реализации имущества - пропорциональное удовлетворение требований кредиторов - становится недостижимой, это, в свою очередь, исключает возможность введения указанной процедуры; законодательство о банкротстве, как указали суды, не направлено на решение задачи по списанию в судебном порядке долговых обязательств такого гражданина.

Во-вторых, отсутствие у гражданина - должника средств, необходимых для возмещения всех судебных расходов на проведение процедуры реализации имущества, является самостоятельным и достаточным основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Федерального закона 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве); при этом денежные средства на указанные цели (полностью либо в части) не могут быть предоставлены должнику третьим лицом, не являющимся кредитором.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 213.2 Закона о банкротстве в деле о банкротстве гражданина применяются процедуры реструктуризации долгов, реализации имущества, а также мировое соглашение.

Решение о признании неплатежеспособного гражданина банкротом принимается судом, в частности, если в процедуре реструктуризации долгов не был представлен план реструктуризации. В

этом случае одновременно с принятием решения о признании гражданина банкротом вводится процедура реализации его имущества (пп. 1 и 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

В свою очередь, в процедуре реализации имущества финансовый управляющий осуществляет действия, направленные на формирование конкурсной массы - он анализирует сведения о должнике, выявляет имущество гражданина, в том числе находящееся у третьих лиц, обращается с исками о признании недействительными подозрительных сделок и сделок с предпочтением по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, об истребовании или о передаче имущества гражданина, истребует задолженность третьих лиц перед гражданином и т.п. (пп. 7 и 8 ст. 213.9, пп. 1 и 6 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

На основании доказательств, полученных финансовым управляющим по результатам выполнения упомянутых мероприятий, а также доказательств, представленных должником и его кредиторами, в ходе процедуры реализации имущества суд оценивает причины отсутствия у должника имущества.

При этом право гражданина на использование установленного государством механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу. Один лишь факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности.

В ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника, суд в соответствии со ст. 213.28 Закона о банкротстве и с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств.

Кроме того, действующее законодательство исключает возможность банкротства испытывающего временные трудности гражданина, который в течение непродолжительного времени может исполнить в полном объеме свои обязательства исходя из размера его планируемых доходов (абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Следовательно, вывод судов о том, что процедура реализации имущества банкрота сведется лишь к формальной констатации отсутствия у него имущества, завершению этой процедуры и автоматическому освобождению от обязательств, является ошибочным.

2. В части, касающейся разрешения вопроса о наличии средств, достаточных для возмещения всех судебных расходов на проведение процедуры реализации имущества, судебная коллегия отмечает следующее.

Суды установили, что Волков А.П. перечислил 10 000 рублей в счет выплаты вознаграждения финансовому управляющему за проведение процедуры реализации имущества, а третье лицо, не являющееся кредитором, перечислило 9 607 рублей 59 копеек в возмещение иных расходов на проведение данной процедуры.

Закон о банкротстве не содержит положений, запрещающих гражданину - должнику прибегать к помощи третьих лиц при отыскании источников финансирования процедуры собственного банкротства.

При таких обстоятельствах следует признать, что у судов не имелось оснований для прекращения производства по делу со ссылкой на абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве по мотиву предоставления части средств на финансирование процедуры банкротства третьим лицом.

Добросовестный залогодержатель, получивший право залога от неуправомоченного залогодателя, но не знавший и не имевший оснований знать об отсутствии у залогодателя правомочий на предоставление имущества в залог, вправе рассчитывать на сохранение залога, даже если такой договор был заключен до появления в ГК нормы, закрепляющей такую защиту добросовестного залогодержателя. Такая защита была признана в практике ВАС РФ и до реформы ГК РФ. Правовая позиция о защите добросовестного залогодержателя была закреплена Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 07.06.2013 №16513/11 в связи с признанием соответствующих сделок недействительными по иным, нежели в настоящем споре, основаниям. Но при этом данная позиция не была поставлена в зависимость от этих оснований и иным образом наличием именно этих оснований не обусловлена, а следовательно носит универсальный характер.

Общество, считая себя добросовестным залогодержателем квартиры на основании п. 1 ст. 353 Гражданского кодекса РФ, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались ст.ст. 146 - 147, 168, 334, 335, 349, 352 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 13, 48 ФЗ от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" и, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, пришли к выводу о ничтожности договора об ипотеке квартиры, поскольку на дату заключения этого договора и выдачи закладной Иванов М.В. не приобрел право собственности на квартиру и не вправе был распоряжаться ею. При этом ссылку общества на добросовестность банка, как залогодержателя, в обоснование довода о сохранении залога при переходе права собственности на квартиру к муниципальному образованию суды отклонили, сославшись на то, что соответствующие положения абз. 2 п. 2 ст. 335 Гражданского кодекса РФ не подлежат применению, поскольку договор об ипотеке заключен 25.01.2008, то есть до даты введения в действие названных положений Кодекса (01.07.2014).

Ссылка общества на судебную практику, которая должна учитываться при оценке добросовестности участников сделок, совершенных до 01.07.2014 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015), отклонена судами по мотиву установления этой практики применительно к сделкам, оспаривавшимся по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве.

Между тем, судебная коллегия полагает, что суды необоснованно отклонили ссылку общества на судебную практику применения законодательства о залоге, сложившуюся до 01.07.2014, поскольку выводы о сохранении права залога за добросовестным залогодержателем при применении последствий недействительности сделки, на основании которой залогодатель приобрел переданное впоследствии в залог имущество, сформулированы Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановление от 07.06.2013 N 16513/11), хотя и в связи с признанием соответствующих сделок недействительными по иным, нежели в настоящем споре, основаниям, однако же не поставлены в зависимость от этих оснований и иным образом наличием именно этих оснований не обусловлены.

Поскольку спорная квартира выбыла из владения Полищука М.Ю. на основании договора, то есть по его воле, последующее признание соответствующей сделки притворной не может затрагивать залоговых прав банка (залогодержателя), который не знал и не должен был знать о ничтожности отчуждения этой квартиры, право собственности на которую было в установленном законом порядке зарегистрировано за Ивановым М.В. (залогодатель). Собственник квартиры, которым в результате универсального правопреемства стало муниципальное образование, должен иметь права и нести обязанности залогодателя по договору об ипотеке квартиры от 25.01.2008. Следовательно, у судов отсутствовали основания для отказа в иске, направленном на защиту прав добросовестного залогодержателя, а заявленное требование подлежало удовлетворению за счет предмета ипотеки, перешедшего к муниципальному образованию.

[Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2017 N 308-ЭС16-15109](#)

Определение экономического характера спора между двумя индивидуальными предпринимателями для целей отнесения спора к компетенции арбитражных судов должно осуществляться с учетом характера договора и иных обстоятельств. Сам факт отсутствия в

договоре указания на наличие у сторон статуса индивидуального предпринимателя не является основанием, исключающим рассмотрение дела в арбитражном суде, так как законодательство не требует от индивидуального предпринимателя неперенного указания своего статуса в заключаемых им договорах.

Гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны в том случае, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя предусмотрено процессуальным законодательством или иными федеральными законами.

Для отнесения гражданского спора к подведомственности арбитражного суда возникший спор должен носить экономический характер, то есть спорное материальное правоотношение должно возникнуть в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, основополагающими критериями отнесения гражданских споров к подведомственности арбитражных судов являются характер спорных правоотношений и субъектный состав спора.

По смыслу ст.ст. 19 и 23 Гражданского кодекса РФ при регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя последний при осуществлении гражданских правоотношений продолжает действовать как гражданин, приобретая и осуществляя права и обязанности под своим именем, фамилией, а также отчеством.

При этом ни гражданским законодательством, ни арбитражно-процессуальным законодательством не предусмотрено, что индивидуальный предприниматель при осуществлении экономической или предпринимательской деятельности обязан указывать свой статус при заключении гражданских договоров.

Следовательно, отсутствие в договоре аренды указания на наличие у сторон статуса индивидуального предпринимателя, как существенного обстоятельства, определяющего подведомственность спора, не является основанием, исключающим рассмотрение дела в арбитражном суде.

При рассмотрении дела судом кассационной инстанции следовало учесть в совокупности иные условия договора, подтверждающие, что стороны при заключении договора аренды здания действовали в рамках осуществления предпринимательской (экономической) деятельности, поскольку настоящая сделка была совершена в отношении административно-бытового корпуса, используемого в качестве гостиницы и предназначенного для ведения коммерческой деятельности.

Так, согласно пунктам 1.1, 3.1, 3.2 договора аренды здание административно-бытового корпуса передано арендатору (во временное владение и пользование за плату; сумма арендной платы составляет 10 000 рублей в месяц, которую арендатор оплачивает арендодателю до 20 числа каждого месяца).

В соответствии с пунктом 1.5 договора продукция и иные доходы, полученные арендатором в результате использования арендованных площадей, являются его собственностью.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что спор, возникший между сторонами, носит экономический характер и связан с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

[Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2017 N 305-ЭС16-15945](#)

1. Погашение третьим лицом в полном объеме денежных требований кредиторов, обратившихся в суд с заявлением о признании организации-должника банкротом, в порядке, предусмотренном в п.2 ст.313 ГК РФ, до введения первой процедуры банкротства может быть не признано судом только в случае злоупотребления правом. При отсутствии доказательств злоупотребления правом и ущемления интересов кредиторов долг должен считаться погашенным.

2. Несмотря на то, что требование по выплате выходного пособия составляет содержание трудового правоотношения, такое требование, будучи заявленным в рамках дела о банкротстве, в силу специфики процедур несостоятельности приобретает частноправовой характер, а потому применение в отношении данного требования правил п.2 ст.313 ГК об исполнении обязательства третьим лицом допустимо.

1. По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника, прежде всего, состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных им требований. Все предоставленные кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на способствование достижению названной цели.

Одним из таких инструментов является полномочие первого заявителя по делу о банкротстве (чье требование признано обоснованным) на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из числа которой подлежит назначению арбитражный управляющий для проведения первой введенной судом процедуры (п. 9 ст. 42 Закона о банкротстве). При этом интерес в осуществлении данного полномочия в любом случае должен быть обусловлен наличием конечного интереса в получении удовлетворения по включенному в реестр требованию.

Судами установлено, что задолженность перед Свитко С.В., Алексеенко О.В. и Федоровой Е.Н. погашена третьим лицом (обществом) в порядке, предусмотренном п.2 ст.313 ГК РФ, в полном объеме. Таким образом, после получения полного удовлетворения своих требований у Свитко С.В., Алексеенко О.В. и Федоровой Е.Н. отпал подлежащий защите правовой интерес как в предложении кандидатуры арбитражного управляющего, так и в самом участии в деле о банкротстве, поскольку, как пояснил их представитель в судебном заседании, иные правопритязания у бывших работников к должнику отсутствуют.

Суд же округа счел, что общество, осуществив названные выше действия, злоупотребило правом, преследуя цель лишить граждан статуса заявителей по делу, в том числе полномочия предложить конкретную кандидатуру арбитражного управляющего.

Судебная коллегия полагает, что факт погашения задолженности в полном объеме до введения первой процедуры несостоятельности вопреки выводам суда округа не свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны общества.

Совершая действия по погашению долга перед работниками должника, общество не скрывало, что поступает экономически для себя невыгодно в связи с опасением в недобросовестном подконтрольном должнику банкротстве (что в итоге могло привести к еще большим имущественным потерям) и необходимостью проведения процедуры банкротства с арбитражным управляющим, личность которого не вызвала бы сомнений применительно к разъяснениям п. 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", поскольку один из заявителей Свитко С.В. ранее являлся генеральным директором должника; все объекты недвижимого имущества проданы в преддверии банкротства; заявление о признании должника банкротом подано заявителями до вступления в законную силу соответствующих решений судов общей юрисдикции о взыскании задолженности по выплате выходного пособия.

Таким образом, общество приводило достаточно убедительные доводы в пользу того, что его поведение носит защитный характер и не направлено на причинение вреда вовлеченным в процесс о несостоятельности лицам, что в целом является ожидаемым от любого разумного участника гражданского оборота и соответствует стандарту добросовестности. Бывшие же работники, напротив, утратили разумный мотив в обжаловании судебных актов по настоящему обособленному спору, главная цель их участия в процедуре банкротства должника достигнута - денежные средства получены.

Следовательно, в данном споре у суда округа не было оснований для применения ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

2. Довод представителя должника о недопустимости применения положений ст. 313 Гражданского кодекса РФ к трудовым отношениям подлежит отклонению. Несмотря на то, что требование по выплате выходного пособия составляет содержание трудового правоотношения, такое требование, будучи заявленным в рамках дела о банкротстве, в силу специфики процедур несостоятельности приобретает частноправовой характер, а потому ошибочно было бы полагать, что до введения первой процедуры соответствующая задолженность не может быть погашена третьим лицом. Кроме того, совершение третьим лицом подобного рода действий обеспечивает реализацию гарантий на выплату работникам выходного пособия, что в целом согласуется с целями и принципами трудового законодательства (ст.ст. 2 и 178 Трудового кодекса РФ).

[Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 305-ЭС16-14210](#)

1. Если договор предусматривал обязательство контрагента либо предоставить банковскую гарантию, либо обеспечить предоставление третьим лицом поручительства в обеспечение основных обязательств этого контрагента, имеет место альтернативное обязательство, применительно к которому в силу общих норм ГК РФ право выбора принадлежит должнику. Если должник такой выбор не осуществляет, право выбора возникает у кредитора и тот вправе потребовать либо передачи гарантии, либо обеспечения возможности заключения договора с поручителем. Возникновение у кредитора права выбора при неосуществлении такого выбора должником было закреплено в судебной практике ВАС РФ и до появления такой нормы в ГК РФ в 2015 году. Соответственно, это правило применимо и к договорам, заключенным до 1 июня 2015 года.

2. Сторона договора вправе требовать в судебном порядке понуждения другой стороны, обязавшейся предоставить банковскую гарантию, к исполнению данного обязательства в натуре, а также вправе взыскивать пени, установленные в договоре за просрочку в исполнении данного обязательства. Тот факт, что исполнение подобного обязательства невозможно без взаимодействия должника с третьим лицом (гарантом), сам по себе не означает невозможности исполнения обязательства, прекращения обязательства и не исключает возможность понуждения к исполнению данного обязательства в натуре.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество (покупатель) и Предприятие (поставщик) заключили договор на изготовление, поставку и доставку оборудования.

По условиям пункта 6.1 договора поставщик обязался в срок не более 15 календарных дней с даты заключения договора предоставить покупателю обеспечение исполнения договора в виде безотзывной банковской гарантии или поручительства, указанных в пункте 6.4, в размере 5% от цены договора.

Пунктом 12.12 договора предусмотрено, что в случае непредставления в установленные сроки обеспечения покупатель вправе потребовать от поставщика уплаты неустойки в размере 0,03% от цены договора за каждый день просрочки.

Поскольку поставщик не исполнил обязанность по предоставлению обеспечения исполнения договора, покупатель направил поставщику претензию, на которую последний не ответил, а затем обратился в арбитражный суд с настоящим иском об обязании предоставить банковскую гарантию и взыскание неустойки в виде пени за неисполнение обязательства по ее предоставлению.

Предусмотрев в договоре поставки условие о предоставлении Предприятием обеспечения исполнения его обязательств, стороны тем самым договорились о том, что поставщик должен исполнить гражданско-правовое обязательство, заключающееся в совершении определенных действий, результатом которых является предоставление Обществу банковской гарантии или поручительства. К данному альтернативному обязательству применяются положения подраздела 1 раздела III ГК РФ "Общие положения об обязательствах".

В таком случае согласно разъяснениям, приведенным в п. 17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 N 69 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены", последствием уклонения должника от выбора предмета исполнения является переход такого права к кредитору. В настоящее время данное правило закреплено в новой редакции ст. 320 Гражданского кодекса РФ.

Поскольку Предприятие ни в установленный договором срок, ни в последующем не выбрало способ обеспечения обязательств по договору поставки, право выбора перешло к Обществу как кредитору, которое выбрало способ исполнения и обратилось в суд с иском об обязании поставщика представить банковскую гарантию.

При таком положении являются неверными выводы апелляционного и кассационного судов о том, что Общество ограничило право Предприятия выбрать вид обеспечения его обязательств и что Общество не уполномочено на предъявление иска о понуждении ответчика к исполнению обязательства в натуре.

Является также неверным, противоречащим положениям ст. 416 Гражданского кодекса РФ и обстоятельствам настоящего дела вывод апелляционного и кассационного судов о том, что истец не

вправе требовать от ответчика представления банковской гарантии, поскольку такое условие договора является неисполнимым, так как поставлено в зависимость от воли третьего лица.

По смыслу ст. 416 Гражданского кодекса РФ невозможность исполнения обязательства наступает в случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом.

Выдача банковских гарантий коммерческим организациям является типичной банковской операцией, постоянно осуществляемой российскими банками и иными кредитными организациями с целью извлечения прибыли, поэтому обращение ответчика к тому или иному банку с просьбой предоставить банковскую гарантию вопреки мнению судов апелляционной и кассационной инстанций не может нарушать права банка или налагать на него дополнительные обязательства.

В связи с тем, что обязательство Предприятия по предоставлению исполнения обязательства в виде банковской гарантии не относится к неисполнимым (объективно исполнимо) и может быть исполнено Предприятием (субъективно исполнимо), отказ в удовлетворении заявленного Обществом требования о присуждении к исполнению обязательства в натуре противоречит указанным положениям закона и сложившейся судебной практике их применения.

Отказ в удовлетворении требований о предоставлении банковской гарантии и взыскании согласованной сторонами неустойки за непредставление банковской гарантии может стимулировать должников к неисполнению принятых на себя обязательств, поскольку лицо, нарушившее обязательство не будет нести за это гражданской ответственности, а лицо, в пользу которого должно быть исполнено это обязательство, не получит компенсации своих потерь, а кроме того, создает преимущественное положение для такого должника перед другими участниками закупки.

[Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 305-ЭС16-15440](#)

В силу независимости банковской гарантии от судьбы обеспечиваемого обязательства отказ в иске о взыскании с гаранта суммы банковской гарантии в связи с отсутствием обеспеченного обязательства в качестве исключения возможен только в случае доказанного злоупотребления правом со стороны бенефициара. Бремя доказывания наличия в действиях бенефициара признаков злоупотребления правом лежит на гаранте. При отсутствии доказательств такое возражение подлежит отклонению, а иск о взыскании суммы гарантии с гаранта – удовлетворению.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций заключен государственный контракт.

Для заключения государственного контракта обществу была выдана банковская гарантия с максимальной выплатой по гарантии в размере 1 990 228 рублей 73 копеек.

В банк от истца поступило требование об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии в предельном размере 1 990 228 рублей 73 копейки в связи с ненадлежащим исполнением обществом своих обязательств по государственному контракту.

Банк " выплатил истцу 306 826 рублей 93 копейки, рассчитав данную сумму выплаты самостоятельно, в полной выплате по банковской гарантии было отказано.

Истец обратился в суд с исковым заявлением о взыскании денежных средств по банковской гарантии в полном объеме, мотивируя свои требования тем, что оказанные обществом услуги были ненадлежащего качества.

Предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство (ст. 370 Гражданского кодекса РФ).

Факт ненадлежащего исполнения принципалом обязательств по государственному контракту установлен вступившими в законную силу решениями арбитражного суда, в соответствии с которыми односторонний отказ заказчицы от исполнения государственного контракта, а также решение Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве о включении в реестр недобросовестных поставщиков общества признаны законными и обоснованными. Задолженность за оказанные обществом услуги в рамках государственного контракта взыскана с заказчицы.

В качестве исключения из общего принципа независимости банковской гарантии сложившаяся судебная практика рассматривает ситуацию, когда недобросовестный бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, в целях собственного неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании ст. 10 Гражданского кодекса РФ (п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 N 27 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии").

Согласно п.1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ бремя доказывания недобросовестности бенефициара лежит на возражающем против осуществления платежа гаранте.

Вместе с тем, обжалуемые судебные акты не содержат выводов о том, в чем конкретно выразилось злоупотребление истцом правом, а также какими доказательствами это подтверждается.

[Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2017 N 306-ЭС16-9493](#)

1. Исходя из смысла ст.448 ГК протокол, оформляемый по результатам торгов на право заключения договора, подписанный сторонами и предусматривающий все существенные условия подлежащего заключению в будущем договора купли-продажи лесных насаждений, представляет собой предварительный договор. Соответственно, при уклонении одной из сторон от заключения основного договора после подписания протокола может быть заявлен иск о понуждении к заключению основного договора.

2. Согласно редакции ст.448 ГК, действовавшей до 1 июня 2015 года, иск о понуждении к заключению основного договора на основании выражающегося в форме подписанного протокола предварительного договора может быть заявлен в том числе и организатором торгов в отношении победителя торгов.

3. Иск о понуждении к заключению основного договора купли-продажи лесных насаждений с целью их заготовки в силу специфики такого договора, предполагающего не только принятие соответствующего предмета, но и выполнение покупателем специфических видов работ по рубке и заготовке древесины (деятельности по природопользованию) в течение установленного в аукционной документации периода, подлежит отклонению.

В рассматриваемом случае были проведены торги, предметом которых и их результатом являлось право на заключение договора.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 448 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей до 01.06.2015, если предметом торгов было только право на заключение договора, такой договор должен быть подписан сторонами не позднее двадцати дней или иного указанного в извещении срока после завершения торгов и оформления протокола. В случае уклонения одной из них от заключения договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения.

Исходя из содержания данной нормы, а также протокола, предусматривающего все существенные условия подлежащего заключению в будущем договора купли-продажи лесных насаждений, может быть сделан вывод, что указанный протокол, подписанный обеими сторонами, представляет собой предварительный договор.

Согласно п. 6 ст. 429 Гражданского кодекса РФ обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

В силу абз. 2 п. 5 ст. 448 Гражданского кодекса РФ, ч. 6 ст. 80 Лесного кодекса РФ и условий аукционной документации договор должен быть подписан сторонами в течение 10 рабочих дней с момента истечения срока, установленного предложением первым ч. 6 ст. 80 Лесного кодекса РФ (10 дней со дня размещения информации о результатах аукциона на официальном сайте торгов).

Судами установлено, что соответствующая информация опубликована на официальном сайте торгов www.torgi.gov.ru 04.04.2014.

Таким образом, стороны обязались заключить договор не ранее 14.04.2014 и до 28.04.2014 (учитывая 10 рабочих дней).

Суды также установили, что Министерство обратилось с предложением о заключении договора к Предпринимателю 24.04.2014, то есть в пределах установленного срока.

При таких обстоятельствах в связи с поступлением предложения организатора торгов о заключении договора в установленный аукционной документацией срок, в силу п. 6 ст. 429 Гражданского кодекса РФ обязательства сторон, возникшие в связи с подписанием ими протокола, нельзя считать прекратившимися.

При этом из абз. 2 п. 5 ст. 448 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей до 01.06.2015, организатор торгов на право заключения договора вправе был воспользоваться таким способом защиты как понуждение к заключению договора.

Однако при рассмотрении требования о понуждении победителя торгов к заключению договора купли-продажи лесных насаждений следует учитывать особый предмет данного договора и существо возникающего на его основании обязательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 75 Лесного кодекса РФ по данному договору купли-продажи передаются лесные насаждения в целях их заготовки. Заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины (ч. 1 ст. 29 Лесного кодекса РФ).

Исходя из существа данного обязательства, возникающего в сфере природопользования, понуждение покупателя-победителя торгов к заключению договора является недопустимым. Судебные акты в части удовлетворения иска о понуждении к заключению договора подлежат отмене, в иске Министерства в данной части надлежит отказать.

Кроме того, следует отметить, что из поведения организатора торгов может быть сделан вывод об отсутствии у него реальной заинтересованности в заключении договора, поскольку он обратился в суд только 29.04.2015, то есть через год после проведения торгов и после истечения срока действия договора, заявив требование о понуждении к заключению договора сроком его действия 24.04.2014 по 10.12.2014.

Суд первой инстанции решением от 24.08.2015, вступившим в законную силу 11.12.2015, понудил Предпринимателя к заключению договора с истекшим сроком его действия (с 24.04.2014 по 10.12.2014).

Требование о понуждении заключить договор купли-продажи лесных насаждений, срок действия которого истек на день вынесения решения, не подлежит удовлетворению, поскольку заключение договора на прошедший период противоречит общим принципам гражданского законодательства, не предусматривающих совершение действий в прошедшем времени (п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса РФ), а также нормам ст.ст. 445, 448 Гражданского кодекса РФ, направленным на обеспечение фактической реализации интересов сторон, преследуемых при участии в торгах. Более того, установление обязательства по совершению каких-либо действий в прошедшем периоде времени в принципе невозможно.

В остальной части судебные акты подлежат оставлению без изменения, поскольку выводы судов соответствуют установленным ими фактическим обстоятельствам дела, нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

[Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2017 N 310-ЭС16-12760](#)

Взыскание кредитором с должника суммы долга после того, как этот долг был погашен должником путем перечисления третьему лицу в результате обращения на требование кредитора к должнику взыскания по иску данного третьего лица, не допускается.

В обоснование заявленных требований истец (предприниматель) указал, что он заключил с обществом (заказчик) договор на уборку сахарной свеклы. Между сторонами подписан акт на сумму 1 196 100 рублей.

Несмотря на то, что предпринимателем полностью исполнены обязательства по договору, заказчиком оплата не произведена.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 19.10.2015 (судья Гашникова О.Н.), оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2016 (судьи Мокроусова Л.М., Сурненков А.А., Колянчикова Л.А.) и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 06.06.2016 (судьи Толкачева И.Ю., Аникина Е.А., Шильненкова М.В.), исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскано 1 196 100 рублей задолженности, 442 557 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами. В остальной части иска отказано.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из доказанности факта оказания истцом услуг ответчику на сумму 1 196 100 рублей и отсутствия их оплаты, в связи с нарушением обязательств по оплате, признав также обоснованным требование истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. В связи с недоказанностью истцом требований о взыскании с общества штрафа судом отказано в удовлетворении данного требования.

Кроме того, суд округа указал на то, что вопрос о зачете взаимных требований сторон, при наличии к тому оснований, может быть рассмотрен на стадии исполнения судебного акта.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило изменить принятые по делу судебные акты, и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований предпринимателя в части взыскания с ответчика 1 266 676 рублей 24 копеек, полагая, что при их принятии судами допущены существенные нарушения норм права, повлиявшие на исход дела, в результате чего оказались нарушенными права ответчика.

В обоснование заявитель указывает на то, что до принятия решения судом первой инстанции исполнил обязательства перед предпринимателем путем перечисления на расчетный счет Ленинского РОСП (третьего лица) денежных средств в сумме, превышающей сумму основного долга по договору N 4, которые подлежали взысканию с истца в пользу общества с ограниченной ответственностью "Эксперт-Агро" (далее - общество "Эксперт-Агро", взыскатель) между сторонами отсутствуют какие-либо взаимные денежные обязательства, которые могли быть предметом взаимного зачета на стадии исполнения судебного акта.

В соответствии с п. 1 ст. 407 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается по основаниям, предусмотренным этим кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

По общему правилу обязательство прекращается надлежащим исполнением (п. 1 ст. 408 Гражданского кодекса РФ).

Как следует из материалов дела, на основании постановлений судебного пристава-исполнителя Ленинского РОСП города Воронежа об обращении взыскания на дебиторскую задолженность общества перед истцом по договору, ответчик платежными поручениями перечислил на счет Ленинского РОСП города Воронежа 1 266 676 рублей 24 копейки.

Согласно постановлениям судебного пристава-исполнителя Ленинского РОСП города Воронежа от 16.06.2015 о распределении денежных средств, поступающих во временное распоряжение, денежные средства, поступившие от общества, подлежали перечислению обществу "Эксперт-Агро", которое являлось взыскателем в отношении предпринимателя на основании вступивших в законную силу решений Арбитражного суда Воронежской области от 28.10.2014 по делу N A14-10674/2014 и от 24.11.2014 по делу N A14-10725/2014.

Таким образом, общество, фактически погасив задолженность предпринимателя перед обществом "Эксперт-Агро", тем самым исполнило обязательства перед самим предпринимателем.

Указанные обстоятельства оставлены судами первой и апелляционной инстанций без должной правовой оценки.

Взыскание с ответчика повторно долга, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, судами не мотивировано.

Довод суда кассационной инстанции относительно возможности зачета взаимных требований не обоснован.

Из материалов дела усматривается, что обществом "Эксперт-Агро" (цедент) и обществом (цессионарий) 05.06.2015 расторгнуты договоры от 22.03.2015 N 1 и N 2 об уступке прав требования в

правоотношениях, установленных вступившими в законную силу судебными актами по делам N А14-10674/2014 и N А14-10725/2014.

Следовательно, ответчик не является взыскателем по указанным делам. Общество утверждало, и данный довод документально не был опровергнут, что у него отсутствуют какие-либо требования к истцу, которые подлежали бы зачету.

На основании изложенного, судебные акты не могут быть признаны законными.

3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ³

[Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2017 года № 89-КГ16-10](#)

Если застройщик не закончил строительство жилого дома, дольщик вправе требовать признания права собственности на долю в незавершенном строительстве дома. При этом тот факт, что изначальный застройщик, с которым у дольщика заключен договор, признан банкротом и ликвидирован, а достройка дома была поручена другому юридическому лицу, не лишает дольщика права обратиться с таким иском против нового застройщика.

Истица обратилась в суд с иском к ответчику о признании права собственности на долю в виде однокомнатной квартиры в не завершенном строительстве объекта.

В обоснование заявленных требований указала, что между ней и потребительским кооперативом был заключен договор в целях приобретения указанной однокомнатной квартиры. 21 марта 2006 г. заключен договор на долевое строительство кирпичного, десятиэтажного жилого дома.

Обязательства по договору истица выполнила в полном объеме. В настоящее время изначальный застройщик признан банкротом и ликвидирован, незавершенный строительством жилой дом передан ответчику, осуществляющего строительство указанного дома.

Согласно пункту 1 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

Судом установлено, что изначальный застройщиком в предусмотренный договором срок жилое помещение участнику долевого строительства не передано по причине того, что строительство жилого дома в целом не завершено, дом в эксплуатацию не сдан, изначальный застройщик ликвидирован, а объект незавершенного строительства передан ответчику ЖСК «Согласие» для завершения строительства.

На момент передачи объекта незавершенного строительства ЖСК «Согласие» для завершения строительства, спорный жилой дом был частично выстроен, т.е. выполненные работы по строительству жилого дома в виде права на объект незавершенного строительства переданы ответчику ЖСК «Согласие», а истец членом ЖСК не является.

Согласно пункту 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу.

Из смысла указанных норм в совокупности с положениями части 2 статьи 25 Федерального закона от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ "О государственной регистрации прав собственности на недвижимое имущество и сделок с ним", следует вывод о том, что действующее законодательство не предусматривает запрета на получение и нахождение в собственности граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей объектов незавершенного строительства.

Нормами Закона об участии в долевом строительстве, действие которого распространяется на правоотношения сторон в рассматриваемом споре, урегулирован, в числе прочего, правовой механизм защиты прав участников долевого строительства при неисполнении договорных обязательств

³ Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Бондаревская Мария Витальевна, магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

застройщиком. Признание за участником долевого строительства права собственности на возводимый не завершенный строительством объект (либо долю в нем) на стадии до момента ввода в эксплуатацию - в качестве одной из мер реализации такого механизма правовой защиты данным Законом прямо не предусмотрено. Между тем, в соответствии с частью 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а способы защиты - в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой в качестве одного из способов судебной защиты нарушенного права закреплено признание права.

По смыслу статей 11. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в их совокупности, прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, то есть истцу.

Закон об участии в долевом строительстве также не содержит запрета на признание права собственности на не завершенный строительством объект (либо долю в нем).

В соответствии со статьей 219 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на здания, сооружения и иное вновь созданное недвижимое, имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Согласно пункту 2 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права.

Признание права является одним из способов защиты права. При этом лицо, считающее себя собственником спорного имущества, должно доказать законность оснований возникновения права собственности на недвижимость (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На объект незавершенного строительства может быть признано право собственности по решению суда.

Тот факт, что строительство спорного жилого дома на момент рассмотрения дела судом не завершено, не может нарушать право истца на защиту своих гражданских прав путем признания права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства, поскольку, исходя из положений статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, участник долевого строительства, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, вправе рассчитывать на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны инвестора, а при неисполнении обязательства другой стороной - требовать защиты своих прав, в том числе и путем предъявления требования о признании права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительством объекте в виде квартиры и определении размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

При этом не имеет правового значения при разрешении данного спора то обстоятельство, что в настоящее время застройщик ликвидирован, а ЖСК «Согласие», осуществляющее в настоящее время завершение строительства спорного объекта, не является стороной заключенного с истцом договора, а истец не является членом ЖСК, поскольку данные обстоятельства не влияют на права истца, исполнившего в полном объеме свои обязательства по договору долевого участия в строительстве.

При изложенных выше обстоятельствах смена застройщика в период длительного строительства дома не свидетельствует о прекращении ранее возникших обязательств по передаче спорного жилого помещения истцу, а также не свидетельствует о возникновении данных правоотношений между сторонами вновь.

При таких обстоятельствах суду следовало дать оценку обстоятельствам наличия либо отсутствия правопритязаний третьих лиц в отношении указанного истцом объекта строительства, а также нарушения прав членов ЖСК «Согласие» в случае удовлетворения требований истицы, что судом первой инстанции не выполнено, и судом апелляционной инстанции оставлено без внимания.

Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. N 18-КГ16-160

1. Подписание дополнительных соглашений к договору может с учетом конкретных обстоятельств рассматриваться как подтверждение действия договора и лишать сторону права ссылаться на его недействительность.

2. При заключении кредитного договора обязанность банка по проверке наличия у кредитора имущества достаточного для его исполнения законом не предусмотрена.

ОАО "Промсвязьбанк" (в настоящее время - ПАО "Промсвязьбанк") обратилось в суд с иском к Козьмину А.Ю. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав в обоснование заявленных требований, что 29 сентября 2011 г. между ОАО "Промсвязьбанк" и Козьминым А.Ю. заключен кредитный договор, по условиям которого заемщику выдан кредит в размере 40 000 000 рублей на срок до 30 июня 2013 г. Обязательства по указанному договору заемщиком не исполнены, в связи с чем истец просил взыскать с ответчика задолженность в размере 44 115 682 рубля 36 копеек, состоящую из основного долга в размере 38 946 547 рублей 46 копеек, 5 147 134 рубля 90 копеек - проценты за пользование кредитом, 19 500 рублей - неустойка по основному долгу, 2 500 рублей - неустойка по процентам.

Ответчик Козьмин А.Ю., требования не признал, обратился с встречным иском к ОАО "Промсвязьбанк" о признании кредитного договора недействительным, указав в обоснование заявленных требований, что денежные средства в размере 40 000 000 рублей по кредитному договору от 29 сентября 2011 г. от истца не получал, подписал кредитный договор под влиянием заблуждения относительно его исполняемости, в связи с чем указанный договор от 29 сентября 2011 г., заключен для вида, не направлен на создание последствий, соответствующих кредитному договору, а следовательно, является мнимой сделкой.

Отказывая в удовлетворении требований ОАО "Промсвязьбанк" о взыскании задолженности по кредитному договору и удовлетворяя встречные исковые требования Козьмина А.Ю. о признании кредитного договора недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что заключенный между сторонами по делу договор, заключен для вида, без намерения создать соответствующие ему последствия, поскольку предоставленная Козьмину А.Ю. сумма кредита в тот же день перечислена заемщиком банку-кредитору в том же объеме, в счет уплаты задолженности ООО "Служба заказчика" по кредитному договору от 3 апреля 2008 г. На момент заключения договора Козьмин А.Ю. не располагал возможностью исполнения взятого на себя обязательства, о чем кредитору было известно, так как при совершении сделки по выдаче кредита физическому лицу, имевшему на момент совершения сделки неудовлетворительное финансовое состояние, банк преследовал целью уменьшение суммы резервирования и улучшения своей налоговой отчетности, то есть заведомо совершил сделку, противоречащую основам правопорядка и нравственности. Воля обеих сторон договора не была направлена на возникновение соответствующих гражданских прав и обязанностей, поскольку заемщик не предполагал получать деньги на какие-либо личные нужды, а кредитор их ему выдавать, в связи с чем кредитный договор от 29 сентября 2011 г., заключенный между ОАО "Промсвязьбанк" и Козьминым А.Ю., недействителен, т.к. является мнимой сделкой.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судом установлено, что ОАО "Промсвязьбанк" перечислил на счет Козьмина А.Ю. установленную договором сумму - 40 000 000 рублей, а Козьмин А.Ю. ее принял и распорядился данной денежной суммой, перечислив в счет погашения задолженности ООО "Служба заказчика".

В период действия договора Козьмин А.Ю. неоднократно подписывал дополнительные соглашения о внесении изменений в различные условия договора, произвел частичное исполнение кредитного договора, что свидетельствует о наличии воли обеих сторон договора на исполнение совершенной сделки и достижения соответствующих ей правовых последствий.

Таким образом, указанные действия Козьмина А.Ю. после заключения сделки давали основания ОАО "Промсвязьбанк" полагаться на действительность сделки, в связи с чем заявление Козьмина А.Ю., ссылающегося на недействительность сделки не имеет правового значения в силу [части 5 статьи 166](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

То обстоятельство, что на момент заключения кредитного договора Козьмин А.Ю. не имел достаточно имущества для его исполнения, само по себе не может служить основанием для признания

кредитного договора мнимой сделкой, так как неисполнимость сделки не свидетельствует о ее мнимости, поскольку возможность исполнения не связана с волеизъявлением сторон и не означает, что сторона не сможет удовлетворить требование другой стороны в будущем.

При этом, судами первой и апелляционной инстанции не учтено, что при заключении кредитного договора обязанность банка по проверке наличия у кредитора имущества достаточного для его исполнения законом не предусмотрена.

[Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. N 36-КГ16-26](#)

Указание в соглашении о прекращении денежных обязательств предоставлением отступного на конкретные основания и существо каждого из прекращаемых обязательств не является необходимым.

В соответствии со [статьей 409](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

Приведенные правовые нормы не предусматривают обязательное указание в соглашении о прекращении денежных обязательств предоставлением отступного на конкретные основания и существо каждого из прекращаемых обязательств.

Это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций, указавшими на ничтожность заключенного между ООО "ИКЕА МОС", ООО "САЭ" и ООО "ИСМ" соглашения об урегулировании споров от 22 ноября 2010 г. со ссылкой только лишь на то, что в нем не поименованы конкретные прекращаемые этим соглашением обязательства.

[Определение Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. N 4-КГ16-66](#)

Банк несет риск ответственности за последствия исполнения поручений, которые выданы от имени клиента, обладающего кредитной картой банка, неуполномоченными лицами. Если клиент банка, который ранее подключил телефон к системе мобильного банка, перестал пользоваться телефоном, и впоследствии номер телефона был передан сотовым оператором другому лицу, снятие денежных средств по поручению нового владельца номера телефона, воспользовавшегося доступом к мобильному банку и возможностью получения на данный номер разового пароля для снятия денег с кредитной карты, не может привести к возложению на клиента банка обязательств по возврату кредита. Тот факт, что клиент банка нарушил свои обязательства уведомить банк о смене номере мобильного телефона, не меняет данный вывод.

Ермакова О.Г. обратилась в суд с иском к ОАО "Сбербанк России" (в настоящее время - ПАО "Сбербанк России", далее также - Банк) о признании обязательств по кредитному договору исполненными, указав в качестве третьего лица по делу ОАО "Вымпелком" (в настоящее время - ПАО "Вымпелком", далее также - Оператор).

В обоснование требований истец указала, что 29 марта 2012 г. она получила эмитированную ОАО "Сбербанк России" банковскую карту с кредитным лимитом в 150 000 руб., впоследствии увеличенным до 180 000 руб. В этот же день к мобильному телефону супруга истца, за которым был закреплен предоставленный оператором связи ОАО "Вымпелком" абонентский номер, была подключена услуга "Мобильный банк". В мае 2013 года истец погасила имевшуюся задолженность по кредиту, после чего названная банковская карта ею не использовалась. С июня 2013 года супруг истца не пользовался услугами оператора связи ОАО "Вымпелком", а 28 декабря 2013 г. Оператор в одностороннем порядке расторг договор оказания услуг связи и впоследствии предоставил абонентский номер, ранее закрепленный за супругом истца, другому абоненту. 3 июля 2014 г. в адрес истца и ее супруга поступила телеграмма ОАО "Сбербанк России" о наличии задолженности в размере 176 000 руб., образовавшейся в связи с получением по банковской карте истца в период с 29 апреля 2014 г. по 7 мая 2014 г. денежных средств с использованием услуги "Мобильный банк". Поскольку данные денежные средства она не получала, истец полагает, что обязательства перед банком у нее отсутствуют.

Услуга "Мобильный банк" и автоматизированная система "Сбербанк ОнЛ@айн" функционируют на основании договоров, заключенных между ОАО "Сбербанк России" и операторами связи.

С мая 2013 года банковская карта истцом не использовалась и операции по счету этой карты ею не совершались.

28 декабря 2013 г. в связи с отсутствием в течение 180 дней операций по электронному счету абонента Ермакова А.А. его абонентский номер, к которому была подключена услуга "Мобильный банк", был отключен Оператором и впоследствии передан в пользование третьему лицу (л.д. 14, 15).

В период с 29 апреля по 7 мая 2014 г. со счета банковской карты неизвестным лицом с использованием услуги "Мобильный банк", подключенной к указанному абонентскому номеру, были совершены операции по переводу денежных средств на счета других лиц, в результате чего по счету банковской карты истца образовалась задолженность в размере 176 000 руб. (л.д. 64 - 92).

8 июня 2015 г. по данному факту постановлением дознавателя отдела дознания ОМВД России по району Гольяново г. Москвы возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (л.д. 16).

Ермакова О.Г. неоднократно обращалась в ПАО "Сбербанк России" с заявлениями о списании неправомерно начисленной, по ее мнению, задолженности, однако данные требования ответчиком добровольно удовлетворены не были (л.д. 104 - 108, 118 - 121).

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Ермакова О.Г. в период с 29 апреля по 7 мая 2014 г. услугой "Мобильный банк" не пользовалась и денежные средства со счета банковской карты не получала, задолженность возникла вследствие действий третьего лица и в отсутствие воли истца, в связи с чем обязанность погасить эту задолженность у Ермаковой О.Г. отсутствует. Суд указал, что ответчик не исполнил обязанность по обеспечению сохранности конфиденциальной информации о банковской карте истца и по защите денежных средств от хищения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что истец, в нарушение пункта 7.20 Условий выпуска и обслуживания кредитной карты, не исполнила обязанность по информированию ОАО "Сбербанк России" о прекращении использования абонентского номера, к которому подключена услуга "Мобильный банк". Суд апелляционной инстанции также указал, что истец своевременных действий по отключению услуги "Мобильный банк" не предпринимала.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 апреля 2016 г. согласиться нельзя, поскольку оно основано на неправильном применении норм материального права.

По настоящему делу судом установлено и сторонами по делу не оспаривалось, что денежные средства в сумме 176 000 руб. были получены третьим лицом.

При этом волеизъявления истца в какой-либо форме на получение этого кредита, его распоряжений о совершении операций по счету, равно как и технических возможностей осуществить такие распоряжения посредством услуги "Мобильный банк", в указанный выше период не имелось.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о наличии у Ермаковой О.Г. как заемщика долга, вытекающего из кредитного договора, противоречит приведенным выше нормам материального права.

Вопрос о причинении Банку убытков вследствие ненадлежащего исполнения обязанности уведомить Банк о прекращении использования абонентского номера и передачи его Оператором третьему лицу к предмету рассмотрения настоящего дела не относится.

Согласно статье 312 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения сторонами по делу кредитного договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи (пункт 2 статьи 160 ГК РФ), кодов, паролей и иных средств,

подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом (пункт 3 статьи 847 этого кодекса).

По смыслу приведенных правовых норм, банк несет риск ответственности за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами.

Из объяснений представителей банка и установленных судом обстоятельств следует, что для подтверждения распоряжения о переводе денежных средств на соответствующий абонентский номер Банком направлялись неперсонифицированные пароли, требующие введения определенной комбинации символов для подтверждения ранее направленного распоряжения.

Такие меры направлены, главным образом, на предотвращение исполнения ошибочных и случайных распоряжений, однако из этого не следует, что таким образом идентифицируется владелец счета либо его доверенное лицо, владеющее соответствующим кодом или паролем.

Напротив, операция по введению направленного банком одноразового неперсонифицированного пароля доступна любому лицу, использующему в данный момент абонентское устройство подвижной телефонной сети.

Таким образом, положения приведенных выше норм материального права применительно к обстоятельствам настоящего дела не были учтены судом апелляционной инстанции, возложившим на истца бремя несения негативных последствий, вызванных выдачей банком денежных средств не уполномоченному на их получение лицу.

4. Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ⁴

[Определение ВС РФ от 29.12.2016 №305-ЭС15-6842](#)

Судья Борисова Е.Е.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Подлежат ли распределению между сторонами инвестиционного контракта помещения общего пользования в построенном здании?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что соглашение о распределении помещений нарушает его права, поскольку в перечень переданных заявителю помещений были включены помещения, являющиеся общим имуществом всех собственников в здании, что повлекло нарушение пропорционального соотношения распределенной между сторонами площади.

Дата рассмотрения: 09.02.2017

[Определение ВС РФ от 12.01.2017 №302-ЭС16-17715](#)

Судья Корнелюк Е.С.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Подлежат ли предъявлению только в рамках дела о банкротстве требования к должнику по неденежным имущественным обязательствам (выполнение дорожных работ) в случае, если в отношении должника было открыто конкурсное производство до вынесения решения судом первой инстанции?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного, которые рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре. Условие о трансформации имущественных требований в денежные преследует, в том числе цели защиты публичных интересов, а именно интересов иных кредиторов, уполномоченных органов в процедуре конкурсного производства.

Дата рассмотрения: 13.02.2017

⁴ Обзор подготовлен С. Савельевым, партнером Юридической фирмы Saveliev, Batanov & Partners и К. Галиным, старшим юристом Юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры»

[Определение ВС РФ от 19.01.2017 № 301-ЭС16-16279](#)

Судья Разумов И.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Прекращается ли право залога, возникшее в силу запрета на распоряжение имуществом на основании ареста имущества должника (п. 5 ст. 334 ГК РФ), с момента введения процедуры наблюдения в отношении должника?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что п. 5 ст. 334 ГК РФ не предоставляет взыскателю преимуществ по отношению к другим кредиторам в процедурах банкротства, поскольку в этом случае ранее наложенные на имущество должника аресты снимаются.

Дата рассмотрения: 16.02.2017

[Определение ВС РФ от 26.12.2016 № 310-ЭС16-14116](#)

Судья Попова Г.Г.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Имеет ли арендатор земельного участка право на предъявление иска о признании отсутствующим права собственности на здание, расположенное на этом участке?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что иск о признании права отсутствующим относится к негаторным искам, право на предъявление которых имеет как арендодатель, так и арендатор имущества. Государственная регистрация прав на движимое имущество как на недвижимый объект нарушает права арендатора земельного участка, предоставленного для целей строительства.

Дата рассмотрения: 16.02.2017

[Определение ВС РФ от 30.01.17 № 303-ЭС16-15619](#)

Судья Кирейкова Г.Г.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Кто обязан оплатить задолженность за поставленную в отсутствие договора теплоснабжения тепловую энергию: собственник помещения либо его пользователь, в адрес которого, ресурсной организацией направлялись проект договора и счета-фактуры?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что в отсутствие заключенного договора ресурсоснабжения организация не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется нежилым помещением, и вправе предъявить требования к собственнику помещения.

Дата рассмотрения: 20.02.2017

[Определение ВС РФ от 23.01.2017 № 302-ЭС16-15829](#)

Судья Маненков А.Н.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Вправе ли арендодатель требовать от арендатора здания дополнительно плату за пользование земельным участком под ним в случае, когда в договоре аренды отсутствует условие об отдельной оплате аренды такого земельного участка?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что поскольку сторонами при заключении договора не была установлена обязанность ответчика дополнительно к арендной плате вносить плату за земельный участок, на котором расположены арендуемые объекты, следовательно, в силу п. 2 ст. 654 ГК РФ, установленная в договоре аренды плата за пользование зданием, сооружением или помещением включает плату за пользование земельным участком.

Дата рассмотрения: 28.02.2017

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁵

⁵ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

1. Научные монографии

- Суханов Е.А. [Вещное право: научно-познавательный очерк](#). М.: Статут, 2017. – 560 с.
- Карапетов А.Г. [Договорное и обязательственное право \(общая часть\): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса РФ](#). М.: Статут, 2017. – 1117 с.
- Шиткина И.С. [Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами](#). М.: Статут, 2017. – 142 с.
- Рожкова М.А. [Защита гражданских прав: избранные аспекты](#). М.: Статут, 2017. – 432 с.
- Хегер Сузанне. [Комментарий к австрийскому арбитражному законодательству](#). М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 208 с.
- Старчиков М.Ю. [Разрешение споров между медицинскими организациями и пациентами: законодательные положения и судебная практика](#). М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 224 с.

2. Научная периодика

[Вестник гражданского права, № 6, 2016 год](#)

Коновалов А.В. К вопросу о добросовестности давностного владения.

Савранская Д.Д. Кабальные сделки (часть вторая).

Сарбаш С.В. Место исполнения безналичного платежа (заметка об одной новелле ГК РФ).

Трепицын И.Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения (продолжение).

Назариков С.В. Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности.

Коциоль Х. Гибкая система – золотая середина в законодательстве и доктрине.

Архипова А.Г. Реформы частного права: мотивы и особенности проведения (на примере Германии, Франции и Великобритании).

[Вестник экономического правосудия, январь, 2017 год](#)

Плешанова О.П. Эластичность vs специальность залога.

Расказова Н.Ю. О сохранении залога после за давнивания обеспеченного требования.

Степанов Д.И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества.

Михалева О.В. Информационные права в холдинговых структурах: опыт Германии.

Калятин В.О. Хранение произведения в цифровой форме как способ его использования.

Новиков К.А. О распространении (экспансии) права залога на вещи, производные от изначально заложенной: к одному из правил ст. 354 ГК РФ.

Слоневская А.Ю. Институт субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника-банкрота.

Гарбарини Паоло. Недвижимое имущество и транскрипция в итальянском праве.

[Закон, январь, 2017 год](#)

Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве.

Павлова Л.Н. Применение института исполнения обязательства третьим лицом в делах о несостоятельности (банкротстве) должников.

Чурилов А.Ю. Сравнительный анализ правового положения третьих лиц в договорных отношениях по праву России и Англии.

Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного суда РФ.

Громов А.А. Реализация требования об исполнении обязательства в натуре в позициях Пленума Верховного суда.

Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения.

Сергеев А.П. Применение правил о vindicatio к разрешению споров по поводу товарных знаков.

Васильева Т.В. Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции).

Скловский К.И. Толкование добросовестности как обязанность суда.

Шавалеев М.В. Договорное право в период экономической нестабильности: исследование современного опыта влияния существенного изменения обстоятельств на обязывающую силу договора.

Мельниченко О.А. Некоторые вопросы обусловленного и встречного исполнения обязательств.

Савина С.В. Новеллы правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве: дополнительные ограничения, новые возможности или компромисс?

Иванов Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение.

Хозяйство и право, январь, 2017 год

Ломакин Д. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств.

Гаврилов Э. Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности: комментарий к ст. 1246 ГК РФ.

Рожкова М. О «цитировании» фотографий, открытом доступе и подмене понятий.

Филиппова С. Подпись как символ свободного волеизъявления и средство идентификации субъекта гражданского оборота.

Костин А. Производные последствия иностранного судебного решения.

Даниленков А. Принцип приватности в интернет-праве.

Абрамова Е. Конструкция ценной бумаги как юридико-технический прием фикции.

Дерхо Д. Некоторые вопросы правоприменения в сфере потребительского кредитования.

Законодательство, январь, 2017 год

Качалова А.В. Особенности правовой природы преимущественного права на примере корпоративных отношений.

Логунова М.В. Преимущественное право покупки земельных участков сельскохозяйственного назначения как способ обеспечения публичных интересов.

Башкатов М.Л. Адаптация оригинальных теорий денег в цивилистике XX века.

Хамов А.Ю. Основные этапы развития законодательства, регулирующего отношения долевого строительства.

Арбитражная практика, январь, 2017 год

Сарбаш С.В, Исполнение обязательств. Как Пленум ВС толкует новеллы ГК

Курбанов Б.М., Усачева К.А. Институт вневконкурсного оспаривания

Кузнецов К.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании

3. Публикации о защите диссертации по специальности 12.00.03 (размещенные на сайте ВАК в декабре 2016 года)⁶

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Иванов Артем Алексеевич [Международно-правовая охрана смежных прав](#)

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – Саратовская государственная юридическая академия

⁶ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

V. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁷

[Круглый стол «Новые правила альтернативного разбирательства доменных споров»](#)

17 февраля 2017 года, г. Москва

Организаторы: IP CLUB, Исследовательский центр частного права, Школа права "Статус"

[XVII Всероссийский конгресс «Управление государственной и муниципальной собственностью 2017 Весна»](#)

27 февраля 2017 года, г. Москва

Организатор: компания "АСЭРГРУПП".

[Конгресс «Корпоративное управление: правовые аспекты 2017»](#)

28 февраля 2017 года, г. Москва

Организатор: Агентство социально-экономического развития

[Конференция «Лесная промышленность России: баланс интересов государства и рынка»](#)

15 марта 2017 года, г. Москва

Организатор: Агентство социально-экономического развития

[Наследственное право в России: предпосылки для реформы, актуальные вопросы](#)

15 марта 2017 года, г. Москва

Организаторы: юридические компании «Павлова и партнеры», «Пепеляев Групп»

[XII Всероссийский конгресс «Государственное регулирование градостроительства 2017 года»](#)

16-17 марта 2017 года, г. Москва

Организатор: Агентство социально-экономического развития

[Конференция «Международный арбитраж в центре внимания: от Токио до Нью-Йорка»](#)

20 марта 2017 года, г. Москва

Организаторы: информационно-просветительский ресурс LF Академия и Арбитражный центр при АНО «Институт современного арбитража» при поддержке Петербургского Международного Юридического Форума.

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА⁸

1. Новые монографии:

- Nathan B. Oman, [The Dignity of Commerce: Markets and the Moral Foundations of Contract Law](#)
- Sharon Erbacher, [Negligence and Illegality](#)
- Paul B. Miller and Andrew S. Gold, [Contract, Status, and Fiduciary Law](#)
- Kit Barker, [Private Law and Power](#)
- Pier Giuseppe Monateri, [Comparative Contract Law](#)
- Michele Graziadei and Lionel Smith, [Comparative Property Law: Global Perspectives \(Research Handbooks in Comparative Law series\)](#)
- Magnus Strand, [The Passing-On Problem in Damages and Restitution Under EU Law \(Elgar European Law and Practice series\)](#)

⁷ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

⁸ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

- Kit Barker, [Private Law in the 21st Century](#)
- Orsolya Toth, [The Lex Mercatoria in Theory and Practice](#)
- Emmanuel Voyiakis, [Private Law and the Value of Choice](#)
- Annina H Persson, [Swedish Perspectives on Private Law Europeanisation](#)

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- [European Review of Contract Law](#), Volume 12, Issue 4
Patti, Francesco Paolo, “Fraud” and “Misleading Commercial Practices”: Modernising the Law of Defects in Consent’
Grušić, Uglješa, ‘Long-Term Business Relationships and Implicit Contracts in European Private Law’
- Harvard Law Review, Vol. 130, No. 4
William Baude & Stephen E. Sachs, ‘[The Law of Interpretation](#)’ (свободный доступ)
- Iowa Law Review, Volume 102, Issue 2
Eveyn S. Anderson, ‘[Wealth and Knowledge: Strengthening the Economy by Expanding the Qualified Purchaser "Sophisticated" Standard Under the Investment Company Act of 1940](#)’ (свободный доступ)
Zahr K. Said, ‘[A Transactional Theory of the Reader in Copyright Law](#)’ (свободный доступ)
- Notre Dame Law Review, Volume 92, Issue 2
Justin Hughes & Robert P. Merges, ‘[Copyright and Distributive Justice](#)’ (свободный доступ)
- [Edinburgh Law Review](#), Volume 21, Issue 1
Sonja Meier, Unwinding ‘Failed Contracts: New European Developments’.

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

- Ben-Shahar, Omri and Strahilevitz, Lior, [Interpreting Contracts via Surveys and Experiments](#) (January 25, 2017). University of Chicago Coase-Sandor Institute for Law and Economics Research Paper.
- Thomas, Dania, [Sovereign Debt as a Commodity: A Contract Law Perspective](#) (January 24, 2017). Osgoode Legal Studies Research Paper No 18/2017.
- Ethan J Leib and Zev J Eigen, [Consumer Form Contracting in the Age of Mechanical Reproduction: The Unread and the Undead](#), 2017 *University of Illinois Law Review* 65.
- Benoliel, Uri, [The Interpretation of Commercial Contracts: An Empirical Study](#) (January 20, 2017).
- Radin, Margaret Jane, [From Babyselling to Boilerplate: Reflections on the Limits of the Infrastructures of the Market](#) (January 24, 2017). *Osgoode Hall Law Journal*, Vol 54(2), forthcoming ; Osgoode Legal Studies Research Paper No 28/2017.
- Benjamin Hayward, [What’s in a Name? Software, Digital Products, and the Sale of Goods](#), *Sydney Law Review* – Volume 38, Number 4, Dec 2016.
- Sterrett, Lauren, [Product Liability: Advancements in European Union Product Liability Law and a Comparison between the EU and US Regime](#)(2015) 23 *Michigan State International Law Review* 885 (2015).
- Matthew C Kane and Ivan L London, [The Pride of the Common Law: Oklahoma’s Struggle With the Prima Facie Tort Action](#), 52 *Tulsa Law Review* 41 (2017).

Christopher Essert, [Nuisance and the Normative Boundaries of Ownership](#), 52 *Tulsa Law Review* 85 (2017).

Leon E Trakman, [Public Responsibilities Beyond Consent: Rethinking Contract Theory](#), *Hofstra Law Review*, volume 45, issue 1, Fall 2016.

Pargendler, Mariana, [Comparative Contract Law and Development: The Missing Link?](#) (January 13, 2017). 85 *George Washington Law Review* (2017 Forthcoming) .

Leng, Jeng and Wei, Shen, [The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law But Divergence in Enforcement?](#) (January 14, 2017). Chapter 3 in: Chung, Shen and Wang (eds), *Private Law in China and Taiwan – Legal and Economic Analyses* (Cambridge: Cambridge University Press 2016).

Wood, Roderick J, [The Codification of Canadian Commercial Law](#)(September 1, 2016). *Saskatchewan Law Review*, Vol 79, p 179, 2016.

Cafaggi, Fabrizio and Iamiceli, Paola, [The Principles of Effectiveness, Proportionality and Dissuasiveness in the Enforcement of EU Consumer Law: The Impact of a Triad on the Choice of Civil Remedies and Administrative Sanctions](#) (January 13, 2017).

Caunt, Lachlan Thomas, [Hows, Whys, and But-Fors: Theorizing, Comparing, and Solution Finding within the Principle of Material Contribution to Risk in the Law of Negligence](#) (December 18, 2015).

Vassileva, Radosveta, [Contract Law and the Social Contract: Rethinking Law Reform in the Field of Contract Law from the Perspective of Social Contract Theory](#) (September 23, 2016). PRAVNI ŽIVOT (*Legal Life*), 2016, Issue 11 – Volume III, Year LXV, pp267-286.

Newman, Christopher M, [Vested Use-Privileges in Property and Copyright](#)(January 10, 2017). *Harvard Journal of Law and Technology*, 2017 forthcoming; George Mason Legal Studies Research Paper No LS 17-02.

Stone, Rebecca, [Legal Design for the ‘Good Man’](#) (2016). *Virginia Law Review*, Vol 102, No 7, 2016.

Caunt, Lachlan Thomas, [Say What You Mean, and Mean What You Say: Rebuilding the Building Blocks of But-For Causation](#) (July 25, 2017).

Galan, Alexis and Law, Stephanie, [The Emergence of European Private Law and the Plurality of Authority](#) (January 2, 2017). Forthcoming, *Transnational Legal Theory*.

Goldberg, John CP and Zipursky, Benjamin C, [Hohfeldian Analysis and the Separation of Rights and Powers](#) (January 5, 2017) in *The Legacy of Wesley Hohfeld: Edited Major Works, Select Personal Papers, and Original Commentaries* (Shyam Balganes, Ted Sichelman and Henry Smith eds, Cambridge University Press, forthcoming 2018); Fordham Law Legal Studies Research Paper No 2894521.

Caitlin Moustaka, [The Admissibility And Use Of Evidence Of Prior Negotiations In Modern Contract Interpretation](#), *University of Western Australia Law Review* vol 41(1) (November 2016).

Peter Benson, [The Demands of an Interpretive Theory of Contract – A Response to Robin Kar, Contract as Empowerment](#), *University of Chicago Law Review Online* 83:190 (2016).

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ⁹

Европейский Союз

- Суд Европейского союза недавно [постановил](#), что право Европейского союза не препятствует национальным правовым порядкам предусматривать штрафные компенсации (punitive damages) за нарушение исключительных прав. Суд отвечал на запрос Польши по поводу применения директивы ЕС о защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Директива обязывает каждую из стран, входящих в ЕС, имплементировать необходимые меры и процедуры для обеспечения защиты объектов интеллектуальной собственности. Такие меры должны быть справедливыми и не должны быть излишне обременительными, затратными и препятствующими защите в разумные сроки. В директиве отсутствует упоминание о допущении или запрете установления штрафных компенсаций в национальных правовых системах. Следовательно, по мнению Суда Европейского союза, отсутствие упоминания о штрафных компенсациях в директиве не предполагает абсолютного запрета на установление подобных мер в национальном праве.

Шотландия

- В парламент Шотландии был [внесён](#) законопроект о договорных правах третьих лиц. Проблемы прав третьих лиц возникают в том случае, если лицо, не являющееся стороной договора, приобретает договорные права. Законопроект предполагает предоставление третьим лицам таких же прав, что и контрактующей стороне (с определёнными исключениями), устанавливает случаи, когда права третьих лиц могут быть прекращены или модифицированы, а также позволяет третьим лицам в некоторых случаях обращаться к процедурам арбитражного разбирательства для разрешения спора. В настоящий момент регулирование данной сферы договорного права содержится только в общем праве Шотландии.

Соединённое Королевство

- В деле [HRH Emere Godwin Bebe Okpabi v Royal Dutch Shell](#) Высокий суд в очередной раз [оценил](#) обстоятельства, при которых материнская компания может быть признана носителем обязанности заботы (duty of care) в отношении потерпевшего в деликтных правоотношениях, в которых делинквентом выступает дочерняя компания. Дело отмечает особую значимость формулировок, используемых в публичных документах группы компаний. Так, суд особо отметил, что соблюдение определённых стандартов раскрытия информации не может само по себе свидетельствовать о возложении duty of care на материнскую компанию.

- Отвечая на запрос парламентария, представитель правительства Соединённого Королевства [пояснил](#), что у правительства в настоящий момент нет планов по формальному регулированию постепенно набирающей популярность практики финансирования судебного процесса третьими лицами, поскольку существующее добровольное регулирование «не вызывает озабоченности». Как отметил Lord Keen, предшествующий состав правительства дал обещание парламенту следить за развитием данной сферы, и нынешнее правительство также будет проводить мониторинг потенциальных злоупотреблений.

- Лондонский апелляционный суд в деле [HH Prince Moulay Hicham Ben Abdallah Al Alaoui of Morocco v Elaph Publishing Ltd](#) [постановил](#), что лица, которые предъявляют иски о диффамации к публикатору, также вправе заявлять в том же процессе о нарушении публикатором закона о защите информации (Data Protection Act), поскольку тот обрабатывал неточную информацию. Так, по мнению судьи, эти требования направлены на защиту различных аспектов права на частную жизнь и могут быть удовлетворены одновременно.

Канада

- Недавнее [решение](#) Верховного Суда [повлекло](#)¹⁰ расширение обязанностей франчайзера по раскрытию информации применительно к тем случаям, когда стороны заключают договор франчайзинга

⁹ Обзор подготовил слушатель РШЧП Никита Чупраков.

до определения места расположения франшизы. В соответствии с Arthur Wishart Act, франчайзер обязан раскрыть франчайзи необходимую информацию, в том числе и ту, которую потенциально может повлиять на стоимость франшизы минимум за 14 дней до подписания договора. В данном деле суд указал, что франчайзер нарушил свою обязанность по раскрытию информации, поскольку не довел до сведения франчайзи, что тот будет являться стороной договора аренды, а также стоимость строительных работ (несмотря на то, что сам франчайзер не обладал данной информацией на момент предписанного законом раскрытия информации).

Отмечается, что данное решение может существенно повлиять на распространённую в данной сфере практику по подписанию договора сторонами до выбора места нахождения франшизы.

Португалия

- Апелляционный суд Гимарайнша [проанализировал](#)¹¹ законность решения работодателя лишить работников двух выходных дней, которые он ранее неизменно им предоставлял. Суд указал, что предоставление выходных дней в государственные праздники стало обязательной практикой для работодателя, поскольку оно было общим для всех работников, фиксированным и неизменным. Таким образом, суд постановил, что работодатель не может в одностороннем порядке изменить сложившуюся практику в силу того, что она стала обычаем и, следовательно, обязательной для исполнения работодателем.

VIII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ¹²

1. Обзоры блогов в сфере частного права за январь

- Андрианов Н. - [Обязательный досудебный порядок: 4 правила, которые нужно иметь в виду, обращаясь в АСГМ.](#)
- Багаев В. - [Добросовестность проиграла справедливости // На конференции Центра частного права выясняли, как применяют принципы гражданского права.](#)
- Багаев В. - [О диссертации Ю.В. Байгушевой и компаративном методе научных исследований // Открытое письмо.](#)
- Багаев В. - [О непубличности публичных ограничений права собственности // Комментарий к определению Верховного суда.](#)
- Бевзенко Р. - [Земельный участок под многоквартирным домом // Знаковое дело для режима поэтажной собственности.](#)
- Бевзенко Р. - [Квартира в многоквартирном доме как символ утраты идеи собственности в современной России.](#)
- Жужжалов М. - [Несостоявшееся дарение и преддоговорная информационная обязанность, ака почему юристам жить интереснее.](#)
- Зарипов В. - [Законодательная борьба с налоговыми схемами: новая ненормальность?](#)
- Зарипов В. - [Налоги за фирму-однодневку: новые подходы.](#)
- Иванов А. - [Седьмая инстанция?](#)
- Иванов А. - [Так что же с 10-летней давностью?](#)
- Иванов А. - [Фрагментарное мышление юристов.](#)
- Карапетов А. - [Залог в силу ареста в банкротстве: основные аргументы за и против \(в контексте ожидаемого определения ВС РФ по этому вопросу\).](#)
- Карапетов А. - [Практика Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ за декабрь 2016: краткий комментарий и разбор некоторых тенденций.](#)
- Карапетов А. - [Хождения по мукам, или Исчисление сроков в праве.](#)

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Данный раздел подготовлен магистром частного права Василием Загретдиновым.

- Латыев А. - [Право договором не предусмотрено, а порядок его реализации предусмотрен. Право есть?](#)
- Литвински Д. - [Иммунитет иностранных государств от взыскания во Франции. Новый французский закон Сапэн 2.](#)
- Перов Е. - [Формальная свобода завещания, или При решении какого еще вопроса ошибался лидер немецких национал-социалистов.](#)
- Петров Е. - [Перспективы развития российского наследственного права. Обязательная доля.](#)
- Зарипов В. - [Презумпция непрофессионализма.](#)
- Рожкова М. - [Идентификаторы.](#)
- Рыбалов А. - [Вещные права и конфискация.](#)
- Рыбалов А. - [Злотников Ф.Ф. Короткие записи.](#)
- Рыбалов А. - [Опрос о вещных правах.](#)
- Рыбалов А. - [Право пользования жилым помещением и его изъятие.](#)
- Суворов Е. - [Круг заявителей о привлечении к субсидиарной ответственности за нарушение информационной обязанности после 01.07.2017 // Проблема конкурсного кредитора.](#)
- Хлюстов П. - [Пять важных гражданских дел, рассмотренных Верховным Судом РФ в 2016 г.](#)
- Церковников М. - [О действии новых общих положений об обязательствах и договоре во времени.](#)

2. Обзор дискуссий на интернет форумах.

- [Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с ОСАГО от 22.06.2016 г.](#)
- [Оспаривание зачета.](#)

3. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - [Гарантии прав дольщиков: поручительство, фонд и счет эскроу \(передача 068\).](#)
- Иванов А. - [Классификация юридических лиц. Коммерческие организации \(передача 069\).](#)
- Иванов А. - [Классификация юридических лиц. Некоммерческие организации \(передача 070\).](#)
- Иванов А. - [Административное судопроизводство: предмет КАС РФ \(передача 071\).](#)

Ответственный редактор **Дайджеста:**

Карапетов Артем
Георгиевич
д.ю.н., директор
Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы
экономики

Коллектив авторов:

Томсинов Антон

к.ю.н., начальник юридического
отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Никита Чупраков

слушатель Российской школы
частного права

Бондаревская Мария

магистр юриспруденции,
аспирантка кафедры
гражданского права
Юридического факультета МГУ

Загретдинов Василий

магистр юриспруденции

Чеберяк Екатерина

магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана

магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей

партнер Юридической фирмы
«Некторов, Савельев и
партнеры»

Галин Константин

старший юрист Юридической
фирмы «Некторов, Савельев и
партнеры»

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27